

Финансово-банковская повестка глобальных лидеров с позиций бизнеса стран развивающихся экономик

О. М. Прексин,

шерна «Деловой двадцатки» от России, вице-президент Ассоциации российских банков, заместитель председателя Комитета по международному сотрудничеству Российского союза промышленников и предпринимателей, докторант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (e-mail: o.preksin@mail.ru)

В статье рассматриваются ключевые вопросы развития современных валютно-кредитных и финансовых отношений в глобальном и региональном контексте. Среди вызовов, стоящих перед лидерами бизнеса и власти, выделены те, которые с высокой вероятностью перейдут из повестки саммита G20 в австралийском Брисбене в повестку будущего турецкого председательства в «двадцатке». Разработка актуальной финансово-банковской тематики в формате «двадцатки» сравнивается с деятельностью БРИКС, где главы государств и правительства вместе с деловыми кругами работают над формированием общей финансово-банковской инфраструктуры сотрудничества и председательство в следующем году перейдет от Бразилии к России.

The article contains an analysis of core issues of international monetary environment in their global and regional context. Among the challenges facing business leaders and the authorities, the author emphasizes those that will be passed with high probability from the G20 agenda for Australian Brisbane to the agenda of future Turkish presidency in «Big 20». The G20–B20 actions in banking and finance are compared to the BRICS activities, where the leaders and business work jointly on financial and banking infrastructure for mutual cooperation and where Brasilia will next year pass its presidency to Russia.

Ключевые слова: глобальные вызовы и риски; «Группа 20»; «Деловая двадцатка»; БРИКС; государственно-частное партнерство; финансовые реформы; международная валютно-кредитная система; финансовый надзор и регулирование; международные финансовые организации; глобализация и регионализация; финансовая инфраструктура; резервные валюты; СДР; цели развития тысячелетия и повестка в области развития после 2015 года.

Key words: global challenges; Group of Twenty; Business Twenty; BRICS; private-public partnership; financial reforms; international monetary system; financial supervision and regulation; international financial organizations; globalization and regionalization; financial infrastructure; reserve currencies; SDR; millennium development goals and post-2015 development agenda.

Среди многих областей мировой экономики и международных отношений, в которых усилились глобальные вызовы и выросли риски, финансово-банковская сфера давно вышла на первое место¹. Трудно переоценить значение глубокого теоретического осмысления происходящих сдвигов, диктующих обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений (далее – МВКФО), и этой теме посвящен ряд основательных публикаций².

Вместе с тем нельзя не отметить и необходимость своевременного формирования концептуальной осно-

вы развития МВКФО России в новой геополитической обстановке для подготовки конкретных предложений и соответствующих практических шагов. В условиях глобализации разработка научно обоснованной, выверенной системы взаимосвязанных мер по валютно-финансовому обеспечению российских внешнеэкономических интересов, которые могут быть приняты в стране и во внешней сфере, в равной степени актуальна и для государства, и для бизнеса. Далеко не последнее место здесь принадлежит концептуальному и прикладному обеспечению эффективного участия страны в таких ключевых для нашей страны международных объединениях, как «большая двадцатка», БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Финансово-банковские вопросы были и остаются в центре внимания на встречах глобальных лидеров, будь то саммиты «Группы 20» (G20) или встречи глав государств и правительств БРИКС. Но постановка этих вопросов, подходы к решению и сами решения существенно отли-

¹ См. Global Risks 2014. Insight Report. Ninth Edition. World Economic Forum. P. 17.

² Например, статьи Л. Н. Красавиной «Научная школа международных валютно-кредитных и финансовых отношений» (Деньги и кредит. 2009. № 1), «Актуальные проблемы развития научной школы международных валютно-кредитных и финансовых отношений» (Финансы и кредит. 2010. № 9), «Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов» (Деньги и кредит. 2014. № 7).

чаются в зависимости от состава участников встреч на высшем уровне и реальных целей организаторов.

Если говорить о G20, то главы государств и правительств системно значимых для мировой экономики стран впервые собрались в 2008 г. в разгар самого масштабного со времен «Великой депрессии» финансово-экономического кризиса. Их деятельность сосредоточилась на антикризисных мерах, развернувшись на базе регулярных встреч министров финансов и управляющих центральных банков этих стран, до сего времени сохраняющих определенную автономию в работе по повестке «большой двадцатки». Примерно тогда же сложился костяк БРИКС, для которого характерны растущее несогласие с финансовым миропорядком, выстроенным в иную историческую эпоху, и конструктивный подход к решению вопросов укрепления валютно-финансовых взаимоотношений.

Присущие G20 в период становления этой группы обещания глобальных финансовых реформ по мере прохождения ее североамериканскими и западноевропейскими участниками нижней точки кризиса сменил курс на модификацию нынешней системы МВКФО, рассчитанный на закрепление существующего валютно-финансового мироустройства на долгую перспективу.

Определив «безответственное поведение банкиров» и их «безудержную жажду наживы» как первопричину поразившего весь мир кризиса, министры финансов и управляющие центральных банков стран G7, составившие ядро учрежденного при G20 Совета по финансовой стабильности (*Financial Stability Board*), сосредоточились на мерах по ужесточению банковских нормативов, упакованных в многослойный пакет «Базель III». Во главу угла поставлены меры по поддержанию соответствия взвешенных по рискам банковских активов собственным средствам банков, по регламентированию деятельности глобально значимых финансовых институтов и урегулированию ситуаций с несостоятельностью системообразующих банковских учреждений, по усилению надзора за теневым (параллельным) банковским сектором, ограничению роста производных финансовых инструментов и снижению рисков, исходящих от внебиржевых деривативов.

На практике это привело к осложнению работы банковской системы, переставшей выполнять часть своих функций, причем в наиболее трудном положении оказались небольшие по величине банки, а существенное ограничение доступа к финансовым ресурсам коснулось большинства участников хозяйственной деятельности.

Из поля зрения глобальных регуляторов выпало то, что банковский сектор играет разные роли в обеспечении потребностей в долгосрочных финансовых ресурсах в странах Северной Америки, с одной стороны, и в Западной Европе, а также государствах развивающихся рыночных экономик, с другой. Если для первых основным каналом притока долгосрочных средств в реальную экономику традиционно служат мощные рынки капитала, где легко размещаются самые крупные выпуски акций и облигаций, то для вторых ключевым источником инвестиций являются банки. Не в этом ли кроется одна из причин значительных расхождений в темпах выхода из кризиса разных групп государств?

Мировая экономика столкнулась с множеством глобальных вызовов. Неустойчивость, неоднородность и неоднозначность роста, высокая безработица, нарастание финансовых дисбалансов и сохранение протекционистских настроений – вот далеко не полный перечень проблем, решения для которых глобальные лидеры искали в период прошлогоднего председательства России в «большой двадцатке». К приоритетам были отнесены темы стимулирования притока инвестиций в реальную экономику, восстановления доверия на рынках и обеспечения эффективного надзора и регулирования.

Тема «Финансирование инвестиций как основа экономического роста и создания рабочих мест» стала одной из новелл Концепции российского председательства в «двадцатке». Еще одна, напрямую относящаяся к финансовой сфере, прозвучала как «Модернизация национальных систем государственных заимствований и управления государственным долгом». В самостоятельные разделы Концепции были выделены вопросы реформы международной валютно-кредитной системы и перестройки финансового надзора и регулирования.

Концепция, в частности, ставила следующие задачи:

- определить меры по созданию более благоприятных условий для финансирования инвестиций;
- выявить новые источники длинных денег;
- проследить влияние реформы финансового регулирования на приток долгосрочных средств в экономику;
- определить роль государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в инвестиционной деятельности;
- выявить барьеры для работы и потенциальные возможности банковского сектора, многосторонних и национальных банков развития;
- активизировать проработку вопросов управления суверенным долгом и развития системы государственных заимствований, повышения эффективности финансового надзора и регулирования, равно как и проблем финансовых реформ [1].

В таком ключе под российским председательством действовали рабочие группы G20 и также была выстроена работа семи целевых групп «Деловой двадцатки» (B20), сформированных под председательством Российского союза промышленников и предпринимателей (РСП) из представителей бизнеса всех стран «Группы 20». Итоги работы бизнеса обобщены в так называемой «Белой книге» с развернутыми рекомендациями делового сообщества главам государств и правительствам «большой двадцатки» [2]. Официально они были вручены глобальным лидерам на встрече с представительной делегацией B20 в сентябре 2013 г. на саммите G20 в Санкт-Петербурге. Но до этого в рабочем порядке рекомендации передавались шерпам G20 по мере подготовки, что обеспечило максимальный учет предложений делового сообщества в итоговых документах российского председательства в «Группе 20»¹.

¹ Более обстоятельно с организацией и результатами российского председательства в B20 можно ознакомиться в авторских статьях «На пути к Стрельне: финансовая повестка «Группы 20» (Вестник финансового университета. 2013. № 3), «Саммит в Стрельне: глобальный диалог обретает новые черты» (Аналитический банковский журнал. 2013. № 9) и в серии посвященных данной теме статей в журнале «Бизнес России» за декабрь 2013-го – январь 2014 года.

Столкнувшись с общим спадом в экономике и не оправившись от кризиса доверия, под давлением регуляторного пресса банки большинства стран ограничили свою и без того не слишком бурную кредитно-инвестиционную деятельность. Пострадали все производства с риском невозврата банковских вложений, по кредитованию которых регуляторы потребовали доформировать страховые резервы. Но если раньше необходимость создания повышенных резервов относилась преимущественно к области инноваций, к малому и среднему предпринимательству, то теперь среди ненадежных оказались и те сферы деятельности, которые считались сравнительно безопасными. К такому выводу пришли специалисты МакКинзи (*McKinsey & Company*) – крупнейшей международной консалтинговой компании по стратегическому управлению, у которой бизнес стран G20, объединенный в «Деловую двадцатку», заказал специальное исследование среди банков и их клиентов по теме «Финансирование роста» к июльскому 2014 г. саммиту В20 в Сиднее.

Проведенный экспертами МакКинзи международный опрос по разным отраслям экономики выявил разделение участников рынка на две основные категории: на «хороших» (с высоким рейтингом надежности и низким уровнем риска) и «остальных». Если для первых на рынке мало что изменилось, то «остальные», прибегая, например, к торговому финансированию, столкнулись с ростом его стоимости до 100% и выше, с необходимостью внесения по займам дополнительного залогового обеспечения (скачок на 50–100%), а стоимость банковских гарантий для них поднялась на 20–50%. С кредитованием товарного производства и финансовой поддержкой инфраструктурных проектов дела обстоят не лучше [3].

Нетрудно вычислить, к какой категории отнесено большинство заемщиков из стран формирующихся рынков и развивающихся государств. Хотя авторы исследования заранее оговорили, что не станут специально рассматривать тему доступа к финансовым ресурсам для этой группы стран, совсем обойти ее они не смогли. Как акkuratно выразились эксперты МакКинзи, «банки уже не жаждут кредитовать развивающиеся рынки». Кредитные линии на них сокращаются, а процентные ставки растут. Даже для многолетнего фаворита кредитных институтов – Китая они поднялись в среднем на 20–40%.

По результатам полугодовой работы пяти специализированных групп «Деловой двадцатки», созданных под австралийским руководством, выделено 20 рекомендаций для продвижения к ноябрьской встрече глобальных лидеров в Брисбене. Из них проведенное на саммите в Сиднее голосование выявило десяток ключевых предложений преимущественно традиционного содержания. В австралийской версии основные рекомендации бизнеса лидерам «Большой двадцатки» сводятся к тому, чтобы «обеспечить гибкость при проведении структурных реформ», «устранить барьеры, сдерживающие активность предпринимателей», «подтвердить важность инфраструктуры и частных инвестиций в ее развитие», «укреплять систему регулирования», «поддерживать долгосрочные инвестиции», «устраняя чрезмерные регуляторные барьеры, способствовать развитию национальных рынков капитала», утверждать

«принципы честности и доверия в торговых отношениях», а в части содействия торговле и упрощения торговых процедур появилась новелла – «поддерживать торговых партнеров из развивающихся государств, для чего оказывать им финансовую поддержку и содействовать расширению их функциональных возможностей» [4, с. 5–11].

Одна из ключевых рекомендаций «Деловой двадцатки» в их австралийской версии целиком и полностью посвящена странам формирующихся рынков. Она призывает *обеспечить эффективное представительство стран с формирующейся рыночной экономикой в органах, определяющих глобальные стандарты, а также отражение в актах правового регулирования социальных, экономических и финансовых вызовов, с которыми они сталкиваются* [4, с. 9]. Правда, это почти дословное повторение давно озвученной позиции из пакета предложений по изменению финансового миропорядка¹. Дальше общей декларации дело не пошло: правильный в принципе тезис не получил развития в полном тексте рекомендаций «Деловой двадцатки» к брисбенскому саммиту глобальных лидеров. Здесь дается лишь его дословное повторение, хотя в рабочих материалах целевых групп В20 данная рекомендация излагалась более конкретно. Впрочем, и тема негативных последствий регулирующей деятельности «Большой двадцатки» в «австралийских» рекомендациях бизнеса звучит крайне приглушенно. Поэтому первоочередная задача представителей деловых кругов стран формирующихся рынков в «двадцатке» видится в том, чтобы добиваться конкретизации общих предложений по учету своих интересов и настойчиво работать над их воплощением в реальных делах «Группы 20».

Почти одновременно с саммитом В20 в Сиднее в бразильском г. Форталеза в рамках саммита руководителей Индии, Китая, России, Южной Африки и Бразилии прошел форум деловых кругов БРИКС, где финансовой тематике принадлежало главное место. На фоне до сих пор не реализованного, но принятого еще в 2010 г. решения G20 о незначительном перераспределении в пользу формирующихся рыночных экономик и развивающихся стран квот и руководящих постов в МВФ и при отсутствии какого-либо прогресса в деле реформирования квот и управления в другом ведущем международном финансовом учреждении – группе Всемирного банка страны БРИКС в Форталезе заключают Соглашение о создании Нового банка развития (НБР) с объявленным капиталом в 100 млрд дол. США, штаб-квартирой в Шанхае и региональным центром в Южной Африке. Такую же сумму по договору составит первоначальный размер Пула условных валютных резервов БРИКС. Еще одним достижением стало Соглашение о сотрудничестве в области инноваций в рамках Механизма межбанковского сотрудничества, сформированного на основе подписанного в 2010 г. Меморандума о сотрудничестве государственных финансовых институтов развития и поддержки экспорта стран – членов БРИКС. Вкупе с Меморандумом о взаимопонимании по вопросу о сотрудничестве между учрежде-

¹ *Прекин О.* Балансируя над пропастью дисбалансов // World Economic Journal. Russian Edition. February–March 2011. № 3. С. 112.

ниями по кредитованию экспорта и страхованию экспортных кредитов все это формирует базовую финансовую инфраструктуру для поддержки роста и укрепления взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества не только в рамках БРИКС, но и с другими странами и группами государств, представляющих для БРИКС общий интерес.

По Форталезской декларации лидеров БРИКС Новый банк развития должен способствовать «мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах», дополняя «усилия многосторонних и региональных финансовых учреждений в области глобального развития». Пул условных валютных резервов БРИКС призван «играть позитивную роль страхового механизма, помогать странам избегать краткосрочных проблем с ликвидностью». Он *поможет укрепить глобальную систему финансовой безопасности и станет важным дополнением к существующим международным механизмам* [5].

Вкладом деловых кругов БРИКС в формирование общей финансовой инфраструктуры пятерки входящих в эту группу стран стало учреждение Банковского форума и Биржевого альянса БРИКС, обеспечивающего кросс-листинг акций свыше 7 тыс. компаний с общей капитализацией порядка 8,0 трлн дол. США, а также расширение взаимных расчетов в национальных валютах.

В Форталезе представители власти и бизнеса в лице Делового совета, учрежденного в марте 2013 г. на саммите БРИКС в Дурбане, обсуждали работу действующих и перспективы запуска новых механизмов поддержки делового сотрудничества. Нарботки бизнеса за первый год деятельности Делового совета, прошедшей под южноафриканским руководством, были переданы руководителям БРИКС в виде Годового отчета, получившего высокую оценку.

Сформированные Деловым советом пять специализированных рабочих групп, одна из которых охватывает всю тематику финансовых услуг, подготовили развернутый пакет предложений по созданию наиболее благоприятных условий для развития торговых, инвестиционных и производственных связей между странами БРИКС. Он предусматривает упрощение визовых процедур для поездок между странами «пятерки», гармонизацию технических стандартов, их взаимное признание и унификацию порядка товарной сертификации, развитие института ГЧП и межотраслевого сотрудничества, содействие увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью, поддержку сотрудничества между малыми и средними предприятиями БРИКС, устранение тарифных и нетарифных барьеров во взаимном обмене, а также согласование действий во взаимоотношениях с третьими странами и их организациями.

Финансово-банковская деятельность для делового сообщества БРИКС находится в зоне особых интересов. Бизнес предлагает объединить усилия с властью для налаживания эффективной деятельности национальных и совместных финансово-банковских учреждений по кредитованию многосторонних проектов, включая

НБР. Обеспечение безопасности финансовых операций на пространстве БРИКС и свободы трансграничных инвестиций, утверждение на рынке новых независимых рейтинговых агентств, дальнейшее расширение расчетов с использованием местных валют стран БРИКС, укрепление сотрудничества в банковской сфере, страховании и биржевой деятельности – все это относится к сфере общих интересов [6; 7].

Руководители БРИКС призвали бизнес-сообщество к развитию выдвинутых инициатив, к углублению диалога и сотрудничества во всех областях, которыми занимаются отраслевые/секторальные рабочие группы «пятерки». Характерно, что в отличие от «двадцатки», где во встречах с бизнесом, как правило, участвуют не более половины глобальных лидеров (максимум был отмечен в Санкт-Петербурге), на саммитах БРИКС с бизнес-лидерами встречаются все без исключения главы государств и правительств.

Презентация лидерам БРИКС в рамках Годового отчета Делового совета по каждой из входящих в эту группу стран общего перечня приоритетных отраслей и секторов и разработка в его развитие списка конкретных проектов, представляющих взаимный интерес, дает основания рассчитывать на запуск в БРИКС уже в ближайшее время крупной международной программы ГЧП. При отборе проектов в такую программу, с одной стороны, проявляется прагматичный подход к оценке перспектив их реализации в разумные сроки, с другой – предпочтение отдается проектам, позволяющим эффективно использовать имеющиеся материальные, финансовые ресурсы и технологии для выпуска продукции, востребованной в странах БРИКС и на мировом рынке в целом.

В Форталезской декларации выражена решимость лидеров БРИКС вывести экономическое сотрудничество на качественно новый уровень и подчеркнута важность разработки в этой связи дорожной карты по развитию такого сотрудничества. Ее составной частью должны стать «Стратегия экономического сотрудничества стран БРИКС» и «Общие принципы углубления экономического партнерства стран БРИКС», определяющие, среди прочих, меры по развитию валютно-кредитного и инвестиционного сотрудничества. Шерпам дано поручение подготовить соответствующие предложения для одобрения на следующем саммите БРИКС, который состоится в Уфе в июле 2015 года.

Для построения целостной, завершенной системы валютно-кредитной и финансовой поддержки роста и углубления торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС, его перевода на качественно новый уровень представляется целесообразным дополнить складывающуюся архитектуру взаимодействия стран «пятерки» новыми инфраструктурными и иными компонентами.

В части НБР представляется перспективным учреждение региональных центров банка не только в Южно-Африканской Республике, но также и на территории России (для работы на европейском рынке, включая страны ЕАЭС), в Бразилии (для Латинской Америки), а возможно и в Индии. Кроме того, с учетом общей тенденции к повышению доли софинансирования со стороны частного

сектора в операциях международных финансовых организаций (далее – МФО) целесообразно проработать вопрос о создании при НБР Консультативного комитета из представителей частного бизнеса, включая специалистов с практическим опытом работы в подобных учреждениях. Не оказывая прямого воздействия на конечные решения Совета директоров / Правления НБР, Консультативный комитет мог бы содействовать формированию оптимального для ГЧП кредитного портфеля новой МФО и служить действенным инструментом привлечения частных средств для подкрепления ресурсной базы НБР.

Следовало бы также предметно проработать тему учреждения в формате БРИКС собственного Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций по типу MIGA, действующего под эгидой Всемирного банка. Такое агентство может быть создано в форме либо самостоятельной МФО, либо в системе НБР, это значительно сократило бы размеры прямых государственных вливаний, необходимых для реализации многосторонних проектов.

Дальнейшему развитию делового сотрудничества в «пятерке» будет способствовать скорейшее развертывание работы нового негосударственного международного рейтингового агентства с филиалами в каждой из стран БРИКС. Его рейтинги должны признаваться не только частными, но и государственными структурами этих стран (министерствами финансов и центральными банками, прежде всего), как минимум, наравне с рейтингами, к сожалению, во многом дискредитировавших себя агентств Moody's, Fitch Ratings и Standard & Poor's.

Отдельная тема – размещение странами БРИКС своих стратегических валютных резервов и временно свободных средств. Только в бумаги американского казначейства «пятерка» вложила на сегодня свыше 1 трлн дол. США, приносящих чисто символический доход. Вопрос о риске таких вложений – дискуссионный, а вот то, что заемщики из стран БРИКС, включая государственные корпорации, ежегодно выплачивают лишь за пользование иностранными кредитами десятки миллиардов долларов, – непреложный факт. Самым рациональным способом размещения свободных валютных средств странами, чьи резервы многократно превышают средний показатель по финансово благополучным экономикам, будет вложение избыточной ликвидности на основе ГЧП в перспективные инвестиционные проекты, особенно в те, которые формируют новый технологический уклад. Подготовка предложений по таким проектам по линии Делового совета, их проработка с соответствующими государственными структурами и конечное одобрение лидерами БРИКС даст толчок развитию ГЧП на межгосударственном уровне.

Следует отметить, что доля золота и других драгоценных металлов в золотовалютных резервах стран БРИКС на порядок ниже, чем у стран G7, хотя «пятерка» является крупнейшим производителем и поставщиком драгоценных металлов на мировой рынок. Нарращивание странами БРИКС данного компонента в своих резервах за счет небольшого снижения экспортных продаж золота, платины или палладия способно не только повысить устойчивость их валютно-финансового положения, но и принести дополнительный выигрыш при повышении мировых цен на эти товары.

В долгосрочном плане может сработать проект учреждения странами БРИКС собственной международной биржи драгоценных металлов с фиксацией цен в своих национальных или коллективной валюте и с жесткими ограничениями на спекулятивные операции, на которые сегодня приходится основной оборот товарно-сырьевых бирж в Старом и Новом Свете.

Вопрос об изменении валютной структуры расчетов между странами БРИКС является одним из самых сложных, и здесь продолжается поиск возможных решений. О полном отказе от использования традиционных резервных валют речь не идет, но тенденция к наращиванию расчетов в национальных валютах складывается весьма отчетливо. Все имеет свои плюсы и минусы. Какие-то цели достигаются, но, как показывает практика, при несбалансированности трансграничных потоков товаров и услуг неизбежно встает проблема урегулирования сальдо взаиморасчетов, складывающегося в пользу той или иной страны, и без ликвидных средств в рыночной среде опять не обойтись.

Многие проблемы решило бы создание странами БРИКС собственной региональной валюты, которая может стать привлекательной и для других государств¹. Судя по опыту формирования европейского Экономического и валютного союза (на сегодня единственного более-менее успешного примера крупной региональной интеграции), – процесс создания коллективной валюты должен пройти несколько этапов, первый из которых связан с появлением общей учетной и расчетной единицы типа эмитируемых МВФ специальных прав заимствования (СПЗ, или СДР).

Идея расширенного использования СДР как международного платежного и резервного средства вплоть до создания на базе СДР мировой резервной валюты, заменяющей в этом качестве доллар США, выдвигалась Китаем в 2009 г. в ходе проходивших в «двадцатке» дискуссий по реформе международной валютной системы. При этом корзину СДР, в которую в настоящее время входят лишь четыре валюты (доллар США, евро, британский фунт стерлингов и японская иена), предлагалось пересмотреть. Пересмотр может идти по двум направлениям: путем изменения самой валютной корзины СДР с включением в нее других валют, в том числе национальных валют стран БРИКС, и за счет добавления в корзину товарного компонента – драгоценных металлов и, возможно, других биржевых товаров.

Валютную корзину общей расчетной и резервной единицы БРИКС можно выстроить под интересы не только стран «пятерки», но и других государств, обеспокоенных валютными неурядицами, закладывая тем самым основу для проведения более широкой валютной реформы.

Прозвучавшие недавно угрозы блокирования расчетов российских банков через зарегистрированную в Бельгии международную систему передачи финансовых сообщений (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – S.W.I.F.T.) делают актуальной тему создания заинтересованными государствами и частными структурами независимой системы проведения междуна-

¹ Подробнее: *Прексин О., Эскиндаров М.* Экология финансов. Путь к новому финансовому миропорядку лежит через региональные резервные валюты // Российская газета. 08.09.2010.

родных расчетов параллельно с ныне действующей. Совместное формирование странами БРИКС спутниковой группировки по типу ГЛОНАСС с надлежащей наземной инфраструктурой и программным обеспечением представляется долговременным выходом из непростой ситуации.

Еще одним направлением консолидации позиций БРИКС в сфере международных платежей, важным для юридических и физических лиц, может стать выпуск под брендом «БРИКС» общей платежной карты. Основой для нее способна послужить китайская платежная система «China Union Pay» (CUP), суммарная эмиссия карт которой уже превысила рекордные 3 млрд штук, а точки приема действуют почти в 150 странах мира (в России карту CUP уже выпускают порядка 10 банков). Появление на рынке коллективной платежной карты «BRICS-CUP» способно потеснить нынешних лидеров карточного мира – VISA, Master Card и American Express.

В Форталезе страны БРИКС выразили признательность России за успешное председательство в «Группе 20» в 2013 г. и проявили готовность содействовать решению провозглашенной в G20 задачи увеличения коллективного ВВП в ближайшие пять лет более чем на 2% по сравнению с траекторией, определяемой нынешней политикой роста. В ответ ожидается конкретизация лишь пунктиром обозначенной в документах «двадцатки» темы повышения роли стран развивающихся рынков в глобальном управлении финансово-экономическими процессами и обеспечение адекватной реакции на стоящие перед ними вызовы. Общий состав G20, где вместе с другими развивающимися рыночными экономиками у БРИКС свыше половины голосов, при должной координации действий позволяет рассчитывать на реальные шаги в данном направлении. Благоприятные условия создает предстоящий в конце этого года переход председательства в «двадцатке» от Австралии к одной из стран-лидеров в группе формирующихся рынков – Турции, за которой может подойти очередь Китая.

Естественным союзником БРИКС и других стран формирующихся рынков из «двадцатки» является большая группа развивающихся государств, которые сильнее других пострадали от глобального финансово-экономического кризиса. По авторитетному мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, в свое время занимавшего посты Председателя Совета экономических консультантов при Президенте США, вице-президента и главного экономиста Всемирного банка, *развивающиеся страны стали невинной жертвой ошибочного управления экономикой в США*. Вместе с другими промышленно развитыми странами они навязали неопытным развивающимся странам политику либерализации без соответствующих защитных механизмов [8, с. 13]. Определенную долю вины за плачевное состояние развивающихся стран видный экономист возлагает на МВФ, где страны Северной Америки и Западной Европы продолжают занимать доминирующие позиции. Складывается парадоксальная ситуация, когда из-за проблем в одних странах начинают страдать другие, которых всем миром принимаются «лечить» от несуществующих у них болезней.

Дж. Стиглиц и члены созданной под его руководством Комиссии финансовых экспертов ООН убеждены в необходимости *создания более эффективных междунациональных институциональных механизмов координации глобальной экономической политики*, равно как и *учреждения новой кредитной структуры с системой управления, более отвечающей велению времени и интересам как кредиторов, так и заемщиков*, в целесообразности *разработки более фундаментальных реформ, таких как создание глобальной резервной системы* [8, с. 320–323].

Совпадение ключевых интересов в МВКФО у стран БРИКС с государствами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) служит основой для тесного взаимодействия между властными структурами и организациями бизнеса входящих в эти объединения государств. Взаимодействие может состоять не только в согласовании переговорных позиций в любых организациях, но и в совместном формировании валютно-финансовой и ей сопутствующей инфраструктуры сотрудничества, вплоть до создания совместных институтов. Таковыми могут служить единые фонды и банки развития, общая платежная система, расчетная единица, платежная карта или международное рейтинговое агентство. Новые возможности для успешного продвижения в данном направлении открывает решение об объединении саммитов БРИКС и ШОС в Уфе 9–10 июля 2015 г. и одновременном проведении форумов деловых кругов БРИКС и ШОС на полях Петербургского международного экономического форума в будущем июне.

Путь к глобализации МВКФО через регионализацию представляется оптимальным при существующих рисках и противоречиях. И это не фрагментация, а естественное состояние МВКФО в многополярном мире. Принцип «чтобы объединиться, нужно сначала размежеваться» применим к любой из областей международного сотрудничества. Консолидация на региональном уровне позиций разных групп государств по основным валютно-кредитным и финансовым вопросам должна помочь выровнять траектории развития и выправить перекосы в глобализации в интересах всего мирового сообщества.

Оценивая перспективы финансово-экономических реформ и деятельность в этой связи «Группы 20», отдельные исследователи склонны преувеличивать роль последней в процессе глобальных преобразований. Утверждается, что «G20 на практике, как и провозглашалось, стала центром глобального экономического управления в глобализованном мире» [9, с. 373].

При всей важности роста взаимодействия ведущих мировых держав в решении назревших финансово-экономических проблем и развития регионального сотрудничества единственной международной организацией, обладающей легитимностью и мандатом по таким, как и любым другим проблемам, является Организация Объединенных Наций. Приближается установленный почти 15 лет назад срок, отведенный Целями развития тысячелетия (ЦРТ) – программным документом ООН, согласованным со всеми странами и ведущими мировыми институтами, – для решения восьми важнейших задач в сфере глобального развития. Одна из них – *формирование глобального*

партнерства в целях развития. Несмотря на достигнутые результаты, многие задачи еще далеки от решения. Генеральным секретарем ООН учреждена Целевая группа системы ООН по разработке повестки дня в области развития после 2015 г., проделавшая большую работу по критической оценке ЦРТ с точки зрения содержания этого документа, его сильных и слабых сторон, а также по анализу хода достижения поставленных целей. Итоги работы Целевой группы дали исходный материал для деятельности нового консультативного органа при Генеральном секретаре – Группы видных деятелей высокого уровня, с учетом мнения которых ООН выстраивает государственные переговоры по программным ориентирам на период после 2015 года.

Среди официальных партнеров ООН по ЦРТ – МВФ, Всемирный банк, ВТО и десятки других организаций, но частных структур среди них нет. И финансовая тематика затрагивается в основном применительно к официальной помощи развитию, к притоку донорских средств на цели борьбы с голодом, болезнями и неграмотностью. Практически не затрагиваются вопросы доступа развивающихся стран к кредитам и инвестициям для наращивания собственного экономического потенциала, проблемы высокой стоимости привлекаемых средств и укрепления национальных финансовых систем. Да и вряд ли можно поднимать эти вопросы, не вскрывая пороки нынешнего финансового мироустройства и не заостряя проблемы реформы глобальной валютно-кредитной и финансовой системы.

Тема финансовых реформ должна стать частью обновленной повестки глобального развития, а сама повестка – тем направлением, где объединятся усилия «двадцатки», БРИКС и других международных организа-

ций по перестройке международной валютно-кредитной и финансовой системы и где бизнесу будет отведена должная роль в субстантивном наполнении программы развития после 2015 г. и ее финансовой поддержке. ■

Список литературы

1. Концепция председательства Российской Федерации в «Группе двадцати». Декабрь 2012. http://ru.g20russia.ru/docs./g20_russia/online
2. B20 Business Russia 2013: B20–G20 Partnership for Growth and Jobs. Recommendations from Business 20. 2013. <http://b20russia.com/ru/component/k2/item/826-glavnye-dokumenty.html>
3. B20 Australia 2014: Voice of the Customer Research. <http://www.b20australia.info/Pages/FinancingGrowth.aspx>
4. B20 Australia 2014: Driving growth and jobs to increase global living standards. Key messages from the B20 to the G20; B20 Policy Recommendations to the G20. <http://www.b20australia.info/Pages/B20PolicyDocuments.aspx>
5. Форталезская декларация (принята по итогам VI саммита БРИКС, г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г.). http://news.kremlin.ru/ref_notes/4738
6. BRICS Business Council 2013-2014 Annual Report. Fortaleza. 15.07.2014.
7. Minutes of the BRICS Business Council Meeting. Fortaleza – Ceara. 15.07.2014.
8. Доклад Стиглица о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. М.: Международные отношения. 2010.
9. Kirton J. G20 Governance for a Globalized World. Ashgate Publishing Company. England. 2013.